

ПРИНЦИПЫ ОПТИМИЗАЦИИ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ЯЗЫКА

Аннотация: В аннотируемой статье рассматривается необходимость внести определенные коррективы в традиционное описание единиц синтаксического яруса языка, связанные с необходимостью устранения избыточной терминологии и противоречий между дефинированием отдельных синтаксических понятий и практикой анализа облигаторных и факультативных актантов монопредикативных единиц.

Ключевые слова: оптимизация синтаксической теории на основе принципов отображающей грамматики, трансформация на уровне членов предложения, синтаксические лакуны в структуре высказывания, математический квантор, корреляция сегментов континуума и языковых средств их репрезентации.

Исследования синтаксической системы современного русского языка свидетельствуют о внимании лингвистов к самым разным аспектам изучения этого яруса языковой структуры. Но, к сожалению, до сих пор существует необходимость в существенных коррективах в теории синтаксиса, которые призваны устранить избыточную терминологию, нарушения корреляций между дефинированием синтаксической единицы и описанием разрядов в ее рамках, а использования математического квантора позволит уточнить диапазон распространения релевантных признаков на весь класс исследуемых объектов или на определенные сегменты данного класса.

Так, при описании категории однородности традиционный синтаксис рассматривает однородные члены предложения как любую цепочку однотипных, однофункциональных синтаксических позиций. При этом дифференциальными признаками однородных членов предложения называют наряду с однофункциональностью одноименность в их выражении, способность отвечать на один и тот же вопрос, интонационную специфику однородных членов предложения, выражение паритетных отношений между компонентами цепочки однородности с помощью сочинительных союзов, специфику субординативных отношений в синтагмах, включающих однородные члены предложения и др. Однако следует признать, что названные признаки категории однородности не являются инвариантными для всех единиц класса однородных членов предложения. Так, следует уточнить, что маркератором категории однородности является не их однофункциональность, а тождество синтаксической позиции, ведь в предложениях с аппликативными обстоятельствами времени или места, имеющими ту же функцию, что и уточняемые или поясняемые актанты с циркумстантивным значением, при их однофункциональности тождество синтаксической роли данных членов предложения отсутствует, что заставляет внести уточнение с помощью математического квантора: в цепочке однородных обстоятельств не может быть аппликативных актантов с обстоятельственным значением. Традиционно указывают на одноименность выражения однородных членов предложения, но в позиции предиката или обстоятельств частотны слова с разным морфологическим статусом, являющиеся однофункциональными и, следовательно, однородными, и только математический квантор позволяет уточнить, что данный признак категории однородности-одноименность морфологического выражения- не является инвариантным. Актанты высказывания в функции предиката и ряда обстоятельств способны отвечать на серию вопросов, и это также заставляет нас внести коррективы в традиционную теорию однородности, отметив, что без введения математического квантора указание на данный признак категории однородности оказывается некорректным. В рамках монопредикации наличие сочинительных союзов рассматривается как маркератор категории однородности, однако в современном языке в результате действия закона компрессии некомпактных моделей выражения и эллипсиса определенных актантов высказывания сочинительные союзы могут употребляться в простом предложении вне категории однородности. Так, во фразе «он хотел работать, но только начальником» сочинительный союз оказывается в позиции между предикатом и второстепенным членом предложения с синкретичным значением. Указания на отнесенность однородных членов предложения к одному господствующему слову в рамках грамматической субординации противоречит способности входить в цепочку однородности главных членов предложения, оформленных по способу сепаратизации. Все данные противоречия в описании категории однородности легко устраняются с помощью введения математического квантора.

В описании системы членов предложения до сих пор сохраняется их градация на главные и второстепенные, хотя, с точки зрения коммуникативной цели отправителя информации, корректнее выделение облигаторных и факультативных актантов высказывания, и только в практике доуниверситетского преподавания русского языка до сих пор актанты высказывания классифицируют на два класса: главные члены предложения и второстепенные члены предложения, хотя первые могут представлять собой, с точки зрения локуции, «информационный ноль». Совершенно очевидно, что так называемые повествовательные, вопросительные и побудительные предложения некорректно связывать с коммуникативной целью говорящего: «повествовательность», «вопросительность» и «императивность» – это лишь формы реализации категории иллюкутивности.

К сожалению, дефинирование понятия «член предложения» противоречит зачастую практике анализа монопредикативных единиц. Так, если, вслед за академиком Л.В. Щербой, рассматривать члены предложения как слова в его составе, отвечающие на какой-либо самостоятельный вопрос, то придется отказаться от интерпретации количественно-именных сочетаний как способа выражения одного члена предложения. Необходимо внести коррективы и в описание способов выражения дополнений, ведь если дополнения рассматривать как второстепенные члены предложения, отвечающие на вопросы косвенных падежей, то недопустимо квалифицировать объектный инфинитив, лишенный флективной гибкости, как дополнение,

именно поэтому в рамках научного синтаксиса в систему актантов высказывания введено понятие о дополнительном глагольном члене, в роли которого выступают объектные инфинитивы. В рамках традиционной теории синтаксиса, к сожалению, наблюдается и противоречие между интерпретацией разных актантов предложения, выполняющих функцию предиката. Так, традиционно указывают, что в составном именном сказуемом расчлененно передается лексическая и грамматическая информация, при этом связка выступает как репрезентант грамматических категорий, а присвязочная часть выражает лексическое значение, но при этом к классам составных именных сказуемых относят и такие предикаты, в которых оба компонента имеют самостоятельное лексическое значение, что явно противоречит дефинированию понятия «составное именное сказуемое». Введение в научный обиход понятия «двойное сказуемое» и позволяет отказаться от такого противоречия между дефинированием члена предложения и установлением синтаксической роли актантов предложения, не соответствующих такой дефиниции: ведь во фразе «мать пришла домой усталая» оба компонента двойного сказуемого «пришла усталая» выражают самостоятельное лексическое значение, следовательно, глагольный компонент «пришла» не может иметь статуса связки и сочетание «пришла усталая» нельзя рассматривать как иллюстрацию составного именного сказуемого.

К сожалению, до сих пор отсутствует четкая градация таких понятий, как «вариативность языковых моделей репрезентации идентичной секвенции» и возможность разной интерпретации таких моделей с точки зрения получателей информации, что не позволяет нам безоговорочно принять концепцию ряда лингвистов.[2] К сожалению, не всегда корректна интерпретация лакун синтаксической структуры русского предложения. Действительно, «синтаксический нуль, безусловно, многолик» [1]. Но лакуны в рамках монопредикации могут быть связаны и с появлением синтаксических зевгм разных типов (гипозевгмы, мезозевгмы, протозевгмы); они могут возникать в результате эллиптирования отдельных актантов предложения в рамках действия закона экономии речевых средств, а регулярный эллипсис может приводить к процессу трансформации на уровне членов предложения, в результате которого происходит переосмысление неполных предложений, содержащих синтаксические лакуны, в коммуникемы с реализованными облигаторными синтаксическими позициями. При этом вопрос о полноте / неполноте состава синтаксических единиц должен быть ориентирован на корреляцию категории иллокутивности и облигаторности / факультативности синтаксических позиций членов предложения. При этом «изменение системы членов предложения в русском языке осуществлялось в ходе протекания элементарных процессов эллипсиса, интеграции, сегментации (сегрегации), переноса функции с одного члена предложения на другой (метатезы функции), синтагматической метатезы (изменение порядка единиц в синтагме), морфологической и лексической субституции». [4]

К сожалению, в традиционной теории синтаксиса в рамках рубрикации объектов синтаксического стратоязыка нарушается принцип единства основания деления. Так, при описании видов семантических отношений между компонентами синтаксических биномов и способов их выражения в одном ряду рассматриваются такие понятия, как «согласование», «управление» и «примыкание». В этом отношении бесспорным представляется мнение Е.С. Скобликовой, которая считает, что узкое понимание управления ведет к нарушению единого классификационного принципа в разграничении согласования, управления и примыкания: согласование оценивается как особый формальный способ вхождения слова в словосочетание, который заключается в уподоблении зависимого слова главному, а управление утрачивает специфику формального способа и перемещается в сферу синтаксических отношений. Таким образом, согласование и управление оцениваются с различных позиций: как исключительно формальный способ связи (согласование), с одной стороны, и как формальный способ с обязательным учетом синтаксических отношений (управление), с другой стороны. [7] Но нам представляется абсолютно недопустимым и рассмотрение таких видов синтаксической связи, как «согласование», «управление» и «примыкание» в рамках одноуровневой классификации способов репрезентации различных смысловых отношений между компонентами синтаксических биномов. Атрибутивные, объектные, субъектно-предикатные, аппозитивные, циркумстантивные и паритетные отношения между компонентами биномов могут быть выражены с помощью

таких способов, как формы слов, порядок слов, интонация и служебные слова. Согласование и управление относятся к формам слов и должны рассматриваться в одном ряду с такими средствами репрезентации отношений, как корреляция, координация, сепаратизация, а примыкание наряду с локализацией и замыканием представляют собой виды синтаксической связи, имеющие отношение к аранжировке компонентов высказывания, ведь даже элементарная логика запрещает в рамках одной классификации рубрицировать объекты по разным признакам, достаточно вспомнить комический эффект от фразы В. Жириновского «у меня мама русская, а папа- юрист». Описывая виды синтаксических отношений и способов их выражения, в теории таксиса допускают такое же нарушение правила единого принципа классификации объектов. Так, в рамках паратаксиса «соединительные отношения рассматриваются под углом зрения их разновидностей, среди которых отмечаются одновременность, последовательность, причинно- следственная связь и др. Так как соединительные отношения отображают структуру мыслительного процесса, а одновременность, последовательность, причинно-следственная связь- сегментацию реальной действительности, то явно ошибочно одни отношения считать разновидностями других. Смысловые отношения между придаточными и главными предложениями описываются терминами, отображающими сегментацию действительности, а смысловые отношения между сочиненными предложениями- терминами, отображающими структуру мыслительного процесса. Ведь соединение (конъюнкция), разделение (дизъюнкция), противопоставление- это термины, дающие представление о мыслительных актах, а причина, условие, время, место, объект действия, образ действия, выражаемые придаточными предложениями разных типов и членами предложения,- это те различия и связи, которые открываются нами в объективной реальности». [5]

В рамках традиционной теории синтаксиса сохраняется и в научной, и в учебной литературе смешение таких понятий, как обращение, «апеллятивы» и «вокативы». При этом, вслед за профессором А.М. Пешковским, обращения рассматриваются как слова, грамматически не связанные с предложением. Но наряду с обращениями частотны и такие единицы номинации со значением адресата речи, как апеллятивы, которые играют особую синтаксическую роль в предложении, являясь его актантами: они не только несут информацию об адресате речи, но и в рамках грамматической субординации определяют грамматическую оформленность предиката. Вокативы, являясь главными членами односоставных вокативных предложений, совмещают функцию наименования адресата речи с репрезентацией мелиоративного или пейоративного коннотативного значения.

К сожалению, при описании единиц языка существует избыточная терминология, но, «какие бы пирамиды терминов ни надстраивались над одним и тем же референтом, в конечном счете, описывая семантический аспект языка, мы стремимся прийти к реальным различиям и связям, репрезентируемым с помощью разных языковых средств». [3] При этом оптимизация синтаксической теории путем устранения «балластной» терминологии становится возможной на основе принципов отображающей грамматики. Если язык представляет собой категориально знаковую систему репрезентации континуума, классов референтов и отношений между ними, то в рамках языковой модели отображения действительности следует учитывать, что члены предложения или комплексы членов предложения могут выражать признаково-предметную, процессно- объектную, процессно-орудийную, причинно-следственную, видо-родовую, локально-процессную, агентивно-процессную, посессивную и другие виды отношений между референтами разных классов. Следовательно, и квантование речи при выделении предложений, синтагм и актантов высказывания должно быть ориентировано на выяснение корреляции между категориями и знаками их репрезентации в рамках данного языка без использования излишней промежуточной терминологии. Так, традиционно, «характеризуя форму «книгу» мы вначале говорим, что это форма винительного падежа, затем отмечаем, что он выражает прямое дополнение, наконец указываем, что прямое дополнение обозначает прямой объект действия. Между тем, мы могли поступить проще, сказав, что «книгу»- это форма прямого объекта действия». [3] Терминологический аппарат метаязыка лингвистики, построенный на основе последовательного применения принципа отображения дает возможность устанавливать связи между категориями языка и категориями

континуума. Но приходится признать и тот факт, что при описании единиц синтаксического яруса языка может проявляться и «отсутствие четкого терминологического обозначения» для отдельных смысловых уровней в структурной схеме предложений. [6] Но при этом совершенно некорректной представляется нам попытка в рамках семантического синтаксиса рассматривать смысловую сторону предложений как результат реализации грамматических значений актантов высказывания. Партитурное строение единиц речевой коммуникации возникает на основе совмещения секвенции высказывания, представляющей собой не простую сумму значений актантов фразы, ведь локуция высказывания может включать в себя не только эксплицитную, но и имплицитную информацию. Некорректным представляется и указание на предикативность как грамматическое значение каждого предложения, ведь категория предикативности не является универсальной и значение предикативности не реализуется во многих структурных схемах предложений, поэтому следует при описании семантической стороны предложения учитывать корреляцию системы частей речи и членов предложения. Так, существует определенная система координат, в рамках которой и проявляется связь членов предложения и частей речи, при этом совершенно очевиден изоморфизм этих классов языковых знаков, если члены предложения и часть речи рассматривать как способы репрезентации объектов континуума в их связях и выразители таких объектов вне их связи. Специфика связи между компонентами предложения определяется характером отношений между референтами разных классов. Это может быть связь предмета как производителя процесса и процесса; связь объектно-направленного процесса и предмета подвергающегося процессу; связь предмета как носителя признака и его признака; темпоральные связи, локальные, причинно-следственные связи; посессивная связь; видо-родовые связи; условные, уступительные, целевые и др. И, описывая систему актантов высказывания, следует строго разграничивать в значении членов предложения те стороны, которые относятся к специфике референтов разных классов, связанных между собой, и особенности языковых средств репрезентации таких значений.

Таким образом, в описание единиц синтаксического яруса современного русского языка необходимо внести существенные коррективы, позволяющие оптимизировать теорию синтаксиса на основе принципов отображающей грамматики, рассматривающей язык как особую категориально-знаковую систему репрезентации континуума в рамках языковой модели мира.

Migirina N. I.

The Principles of the Optimization of the Syntactic Theory of the Language.

Abstract: The article explores the necessity to introduce certain corrections into the traditional description of the units of the tier of the language concerning the necessity to eliminate the surplus terminology and the contradiction between defining separate syntactic notions and the practice of analyzing the obligatory and optional actants of the mono-predicative units.

Keywords: optimization, the syntactic theory of the language, separate syntactic notions, the practice of analyzing.

Библиография:

1. Гордиевская М. Л. *Лакуны в синтаксической структуре русского предложения.* Вестник Моск. Ун-та, сер.19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2008, №4, с. 38-45.
2. Драгой О.В. *Разрешение синтаксической неоднозначности: правила и вероятности.* Вопросы языкознания, 2006, №6, с. 44-61.
3. Мигирин В. Н. *Гносеологические проблемы знаковой теории языка, фонологии и грамматики.* Изд-во «Штиинца», Кишинев, 1978, с. 125
4. Мигирин В. Н. *Очерки по теории процессов переходности в русском языке (Учебное пособие для стентов).* Бельцы, 1971, с. 123.
5. Мигирина Н. И. *Принципы описания членов предложения и их смешение в учебных пособиях по современному русскому языку.* / Проблемы теории членов предложения, изд-во «Штиинца», Кишинев, 1973, с. 66.
6. Федосюк М. Ю. *Синтаксические значения и синтаксические смыслы.* Вестник МГУ.- сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация.- 2008, №4, с. 18-22.
7. Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств- участников СНГ, Санкт-Петербургский Государственный университет, Факультет филологии и искусств./ *Синтаксис современного русского языка. Учебник для филологических специальностей университетов государств- участников СНГ,* Санкт- Петербург, 2008, с. 57